

````htmlЕдинственное, что очень удивляло Мо Нана, это то, почему Учиха Мадара не отправил кого-то следить за Учиха Хуо и как он мог гарантировать, что Хуа согласится помочь ему в осуществлении своего плана после открытия калейдоскопа. В конце концов, Хуа просто нуждался в силе, у него не было никаких странных представлений о мире или создании нового мира. Как известно, Мадара просто увидел в Хуе шанс стать своим наследником и рассказал ему немного о тайне калейдоскопа. Открытие калейдоскопа зависит от таланта, и он не очень надеялся на Хуабо. Мадара оставил проклятие на теле Хуи, чтобы контролировать его, на случай, если тот откроет калейдоскоп. Теперь, когда метка проклятия исчезла, он думал, что этот неудачник случайно погиб. Мо Нан не знал об этом, он был озадачен, поэтому ему пришлось сдаться и перестать об этом размышлять. Завтра он должен отправиться в ниндзя-академию. Он долго отсутствовал без причины и должен был придумать оправдание. «К счастью, Хуа вернулся, чтобы тайно покончить с собой. Никто не знает, что он вернулся в Коноху», — сказал Мо Нан с радостью. Если бы нашли Ху, который неожиданно исчез после своего возвращения в Коноху, объяснить свою причину было бы действительно сложно. Сейчас все в порядке, никто не знает, что Хуа и Нан встречались, даже если кто-то в будущем обнаружит, что Хуа пропал, это не имеет к нему никакого отношения. Все-таки в войне нормальное явление, что некоторые люди пропадают, и деревня с семьей не будут слишком наказывать. Мо Нан так устал, вернувшись, что только теперь вспомнил, что кровь на нем не смыта, и она запятнала постель. Сначала он принял душ, чтобы смыть пятна крови. К счастью, дома были чистая одежда и постельное белье. Мо Нан поспешно сменил их и выбросил старые. Когда все было сделано, уже было очень поздно... На следующий день Мо Нан пришел в школу в привычное для себя время. Как только он нашел свое место, то услышал голос, обращаясь к нему. — Учиха Нан, идите в мой кабинет. Это оказался его классный руководитель Хидео Ито, который вызвал его. «Должно быть, он спрашивает, почему я отсутствовал вчера», — подумал Мо Нан. Он ответил и пошел в кабинет вместе с учителем Ито. Как и ожидалось, Ито задал первый вопрос, когда они пришли в офис. — Нан, куда ты ушел вчера днем? Почему я не видел тебя в классе? Меня вчера обманом увел в Лес Смерти мой брат, он хотел меня убить ради калейдоскопа. А ты знаешь что? Он добился успеха, я мертв, и теперь я не я перед тобой, и открыл вечный калейдоскоп. Чувствую, думаю, это чувствую. Но это правда, и я не могу тебе об этом пока сказать. Мо Нан тихо бормотал в сердце, он уже придумал план и просто слушал, что говорит Ито: — Учитель Ито, вы знаете, что я медицинский ниндзя. Я обычно ухожу в больницу помочь? Ито вдруг почувствовал, что как классный руководитель, он должен знать о базовой ситуации, а ситуация Мо Нана была довольно особенной. Следует отметить, что поскольку медицинская ниндзя-дзюцу очень сложна, медицинских ниндзя естественно немного, и то, что Мо Нан сумел овладеть ей в пять лет, произвело достаточно шума, и Ито тоже об этом слышал. После этого Мо Нан продолжил: — Время, которое я тратил на больницу, уменьшилось, потому что я должен был ходить в школу, потом я немного уставал из-за матери. Я давно отказался от практики медицинского ниндзя-дзюцу и долго не возвращался в больницу, чтобы помочь. После этих слов Мо Нан старался выдавить из себя слезы, выглядя несколько подавленным. Ито знал все эти вещи, но не понимал, почему Нан отсутствовал на занятиях. Это было не похоже на него. Он продолжал слушать Мо Нана. С тех пор как мать Нана ушла из жизни, он начал считать медицинскую ниндзя-дзюцу бесполезной, полагая, что только практикуя мощное ниндзя-дзюцу, сможет отомстить за свою семью и даже спасти больше жизней. Поэтому Нан отказался от медицинского ниндзя-дзюцу и начал упорно тренироваться, чтобы обрести мощную силу. Нан и Хуа в этом отношении удивительно похожи, не будь это ли братья? — Раньше я думал, что обладаю силой защитить все. Не хочу терять никого важного для меня. — Я уже год в Ниндзя-академии. За этот год я встретил много друзей и многому научился. На самом деле, этот год был для него полон беспокойств из-за воспоминаний о прошлой жизни, поэтому он не обращал внимания даже на то, что одноклассники, возможно, не помнили его имени, но это не мешало ему говорить ерунду. Первоначально подавленное настроение Мо Нана вдруг подъемительно изменилось. — Но

сейчас я понимаю, что сколько бы человек ни был силен, есть предел силе одного человека, а единство всех в деревне действительно безгранично.- Ниндзя в деревне проливают кровь и умирают ради мира в деревне. Я тоже хочу внести свой вклад в деревню. Даже если я не могу сейчас выйти на передовую, я смогу снизить давление на передовой. Главное, чтобы я смог вылечить какого-нибудь ниндзя в деревне. Это важнее, чем сколько силы я могу развить сам. Ито был поражен, услышав это. Он не ожидал, что Мо Нан сможет иметь такое мнение и быть таким зрелым в таком юном возрасте. Мо Нан не обращал внимания на удивление Ито, а просто рассказывал ему о своем плане.- Я хочу продолжать практиковать медицинское ниндзя-дзюцу, и не хочу упускать возможность стать сильным ниндзя. Но у меня ограниченное время, и трудно все успеть. Поэтому я оставил полдня, чтобы подумать.- О? Ты что-то придумал? Ситуация на фронте была очень серьезной, Коноха подверглась атаке почти с трех сторон, и все сотрудники были в крайнем напряжении. Ито понимал, что желание Нана быстро проявить себя на войне вполне оправдано. Но он знал, что время и силы одного человека ограничены, и есть множество путей к успеху, но большинству людей трудно достичь вершины в одном направлении. Мо Нан — гений, но если он хочет добиться успеха в двух направлениях, ему действительно следует подумать о решениях.- Я сам все придумал. Ответ Мо Нана удивил Ито, он быстро спросил от любопытства.- Какое это решение?- Я экспериментировал с ниндзя-дзюцу, техникой теневых клонов вчера днем... Я обнаружил, что у теневых клонов есть особенность. После их исчезновения память возвращается к основному телу, и я задумался, можно ли использовать теневых клонов вместо себя на занятиях, и тогда моего тела останется время, я смогу заниматься многими делами. Ито не ожидал, что решение Нана окажется техникой теневых клонов. Он тоже мог использовать эту технику и знал о её особенностях. На самом деле некоторые люди давно думали о том, чтобы использовать эту особенность теневых клонов для тренировки, но теневые клоны требуют огромного чакры. Обычным людям трудно использовать теневых клонов, не говоря уже о том, чтобы поддерживать их на протяжении длительного времени для дополнительной тренировки. По крайней мере, они не могут этого сделать.- Тебе нужно поддерживать чакру теневого клона долгое время? — спросил Ито Мо Нана.- Да, я пробовал это вчера. Я тренировался с тенью клон. Тень продержалась несколько часов. Если это просто занятие, то, думаю, продолжать целый день не проблема. Даже если будет практическое занятие, главное, чтобы тело успело заменить клон, тогда ничего не пойдет не так. Ито был поражен и не мог прийти в себя. По идее, шести летнему ребенку использовать теневых клонов было бы крайне удивительно. Если Мо Нан способен использовать теневого клона для своей тренировки, это означает, что чакра Мо Нана, по меньшей мере, уже выше уровня Чунена! Это было действительно страшно! Учитывая, что ему всего шесть лет, трудно представить, сколько чакры будет у Мо Нана, когда он вырастет. Он даже не думал, что Мо Нан мог бы обманывать себя, но все же, Мо Нан был гением, который мог изучить медицинское ниндзя-дзюцу в пять лет. Иными словами, его чакра была эквивалентна квалифицированному ниндзя год назад. После этого года профессионального обучения в Ниндзя-академии не исключено, что его чакра реализовала огромный прогресс и даже превзошла его самого.- Я слышал, что один ребенок, который окончил ниндзя-академию год назад, стал ниндзя несколько лет назад. Думаю, Мо Нан ничем не хуже его. Ито мог только вздохнуть по поводу Мо Нана: гений, настоящий гений!``